

Эмюс, чьё сознание пребывало в полнейшем хаосе, казалось, с огромным трудом пытался переварить эти слова.

Он поднял голову, по его щекам по-прежнему беззвучно катились слёзы, а горячие пальцы бессознательно впились в воротник Се Ижания.

После недолгой тишины из его приоткрытых губ вырвалась едва слышная, прерывистая мольба, в которой отчётливо слышались всхлипы.

— Прошу... умоляю тебя...

Голос Эмюса был страшно хриплым, почти сорванным, но в уши Се Ижания он проникал с какой-то обжигающей отчаянностью и смирением.

Изумрудно-зелёные глаза Се Ижания в этот миг вспыхнули. Его охватило невыразимое, почти извращённое чувство удовлетворения.

Ха! Этот законченный псих, который только что с невероятной яростью впечатал его в землю, кусал за шею и пытался насильно поцеловать, теперь по-настоящему плачет и умоляет его!

Пусть ситуация оставалась паршивой, но от этой мольбы настроение Се Ижания странным образом моментально улучшилось.

Он даже не сдержал тихого смешка, в котором сквозило злорадное торжество.

— Ну надо же... а ты умеешь быть послушным.

Он вызывающе склонил голову набок, и его губы растянулись в широкой усмешке.

Однако, к сожалению, хорошее настроение продлилось недолго.

Посмеявшись пару раз, он умолк — ведь он всё ещё был прижат к земле и не мог пошевелиться.

Мало того, что он никак не мог изменить положение, так ещё и самое главное...

До того как начать издеваться над противником, он, чёрт возьми, понятия не имел, что такое эти феромоны!

Не говоря уже о том, чтобы выделить их для этого типа, который выглядел так, будто не ел несколько сотен лет!

Он попытался сосредоточиться, нахмурился, воображая некий «запах» или «энергию», но спустя несколько минут, кроме усилившейся боли в ране на шее, ничего не добился.

— ...?

Эмюс подождал некоторое время, но, не получив ответа, на мгновение обрёл крупицу здравого смысла.

Похоже, он осознал, что над ним издеваются.

В его глубоких синих глазах, подёрнутых пеленой слёз, промелькнуло разочарование, сменившееся ещё более глубоким беспокойством. Дыхание, которое было немного выровнялось, снова стало тяжёлым и рваным.

Секунду спустя он резко опустил голову и снова яростно впился зубами в шею Се Ижаня!

В то же самое место, только ещё глубже!

— Твою мать! — Се Ижань от боли судорожно вдохнул, и недавнее удовольствие вновь сменилось острой болью и яростью. — Ты что, собака?! Отпусти!

Эмюс явно не понимал его слов или же ему было совершенно плевать на ругань.

Он следовал лишь первобытному инстинкту, жадно впитывая кровь, которая для него сейчас была словно живительная влага, пытаясь вытянуть из неё слабый, но манящий, уникальный аромат Се Ижаня.

Се Ижань пару раз бесполезно дёрнулся, чувствуя, что его сейчас выпьют досуха.

Он даже начал подозревать, что если не умрёт от этой «особой физиологии» своего мучителя, то точно подхватит бешенство.

— Хозяин, хозяин! Так нельзя! Его состояние крайне нестабильно, если он не получит эффективного успокоения, то может окончательно потерять рассудок, и тогда станет ещё опаснее! Он выпьет вас до последней капли! — снова раздался тревожный голос Системы, а световой шар бешено запульсировал перед глазами.

Се Ижань закатил глаза и, задыхаясь, выругался:

— Да ладно! Думаешь, я не хочу? Но откуда, чёрт возьми, мне взять феромоны?!

— Поэтому нужно привязаться, хозяин! После привязки Система сможет вам помочь...

— Заткнись! — раздражённо оборвал её Се Ижань.

Чувствуя жгучую боль в шее и дрожь горячего тела, прижатого к нему, он бросил взгляд на шумный световой шар.

Выхода не было.

Поспать явно не удастся. Мало того, он приобрёл себе огромную проблему, от которой не избавиться.

Силой не одолеть, убежать не выйдет, уболтать... э-э, обмануть — тоже.

Се Ижань в отчаянии подумал: ладно, всё равно делать нечего. Раз эта чокнутая Система и этот чокнутый на нём как-то связаны, может, это и есть его так называемый объект для захвата?

Ладно... захват, значит, захват.

Он глубоко вздохнул, в глубине его глаз мелькнул холодный блеск. Превозмогая боль в шее и чувство унижения, он, стиснув зубы, процедил:

— Эй! Ты, как там тебя... Система захвата расы жуков?

Шар ярко вспыхнул.

— Да! Хозяин, вы передумали?!

— Меньше слов, — буркнул Се Ижань. — Привязка, да? Давай быстрее! Привязывай и придумывай, как снять эту тварь с меня!

С него было довольно того, что его используют как автомат с напитками, пока он лежит на земле, а сверху плачут и кусаются!

— Хорошо! Немедленно приступаю к привязке!

Голос Системы наполнился восторгом, она боялась, что он передумает.

— Дзынь! Обнаружено сильное желание хозяина, начинаю привязку ID S-001 «Система захвата

расы жуков»... Привязка... 10%... 50%... 100%! Привязка прошла успешно!

— Добро пожаловать, хозяин Се Ижань! Стартовый набор новичка выдан, пожалуйста, примите! Сейчас загружу базовые знания об этом мире и основы управления феромонами...

Не успела Система закончить, как перед глазами Се Ижания вспыхнул белый свет. Огромный поток информации хлынул в мозг: иерархия расы жуков, где самцы стоят выше самок, типы полов (самцы, Цы-чун, суб-самки, пропорция 3:60:100), феромоны, периоды течки (когда Цы-чун испытывает острую потребность в успокоении самцом) — всё пронеслось с невероятной скоростью.

В то же время он почувствовал, как внутри него словно щёлкнул какой-то спящий переключатель, и чужеродная, бурлящая энергия начала медленно пробуждаться.

Однако не успел он осознать происходящее, как Эмюс на нём, словно что-то почувствовав, резко замер.

Он поднял голову, его ресницы, усеянные слезами, дрожали, а затуманенные глаза смотрели на Се Ижания. Из горла вырвался ещё более жадный всхлип.

— Феромоны...

Се Ижань: «...»

Чёрт возьми, можно ускорить обучение для новичков?! Этот псих сейчас сорвётся!

— Стартовый набор получен, поздравляю, хозяин!

Голос Системы прозвучал как спасение, но с ноткой спешки.

В тот же миг, как завершилась привязка, Се Ижань почувствовал, как долгожданная мощная сила, словно прорвавшая плотину, разлилась по всему телу!

Оцепенение от сна исчезло. Рана на шее зачесалась — она начала стремительно заживать.

Но самое удивительное — он чётко ощутил внутри себя нечто неосознаваемое, но вполне реальное.

Некое бурлящее, густое и обладающее его личным отпечатком уникальное дыхание.

Феромоны.

В глубине изумрудных глаз Се Ижания промелькнуло понимание и опасный азарт.

А Эмюс, прижатый к нему, почувствовал эти перемены острее всех. Он резко вскинул голову.

— Ха-а... — Эмюс издал звук, похожий на предсмертный хрип, его тело затряслось. Руки, что отчаянно давили на Се Ижания, инстинктивно ослабили хватку, стремясь прильнуть к источнику аромата.

Сейчас!

В глазах Се Ижания сверкнула ярость. Всё то унижение и гнев от того, что его подавляли силой, нашли выход.

Напрягши мышцы живота, он рванулся, освобождая ноги, и с силой ударил Эмюса коленом.

— Угх!

Эмюс, чьи чувства были одурманены феромонами, не ожидал удара и согнулся пополам.

Давление ослабло. Се Ижань ухватился за этот шанс, напряг руки, прижатые к земле.

Вставай, тварь!

Он глухо рыкнул и, применив всю свою грубую силу, сбросил Эмюса с себя.

Ситуация моментально изменилась. В одно мгновение Эмюс был впечатан в холодные камни, и сзади послышался глухой стук его головы о пол.

Се Ижань, подобно ловкому леопарду, вскочил, перекинул ногу и бесцеремонно уселся Эмюсу на поясницу, полностью лишая его свободы движений.

Одной рукой он легко перехватил запястья Эмюса, пытавшегося сопротивляться, и намертво прижал их к земле. Другой рукой он согнул пальцы и костяшками грубо приподнял подбородок Эмюса, заставляя смотреть на себя.

— Приятно было кусаться, а? — Се Ижань наклонился, его изумрудные глаза в полумраке шахты горели хищным огнём. — И насильно целоваться тоже было здорово?

Он действительно на секунду испытал удовольствие, но это не значило, что он забыл обиду.

Эмюс тяжело дышал, его тёмно-синие глаза расплывались от слёз и жажды феромонов. Он инстинктивно извивался, пытаясь вырваться и припасть к источнику аромата.

Но сила Се Ижания сейчас превосходила все ожидания — его рука была словно железные тиски. Искушение феромонов и невозможность их получить мучили Эмюса, заставляя его издавать жалобные стоны и ронять слёзы.

Се Ижань холодно смотрел на человека под собой, который выглядел таким хрупким, измученным желанием и заплаканным. Чувства его были противоречивы.

Гнев и жажда убийства никуда не делись, но притупились, сменившись чувством превосходства и извращённым удовольствием от контроля над ситуацией.

Этот тип был силён, безумен, но сейчас, когда он выглядел таким беспомощным (по крайней мере, внешне) и плакал... хм.

Он с нажимом провёл костяшками пальцев по щеке Эмюса, стирая слезу — движение было грубым, почти оскорбительным.

Сейчас Се Ижань находился в той точке равновесия, где он был доволен, пока Эмюс послушен, но готов был свернуть ему шею при малейшем неповиновении.

Он наклонился к самому уху Эмюса, и его горячее дыхание, смешанное с только что пробудившимися властными феромонами, прозвучало подобно шёпоту демона:

— Попроси меня ещё раз. Ты же так хорошо просил раньше. Ну же, ещё разок.

В его голосе сквозила неприкрытая насмешка и приказ.

— Попроси — и я дам тебе то, чего ты хочешь.

Тело Эмюса содрогнулось. Рассудок, сожжённый феромонами, почти исчез, оставив лишь первобытный инстинкт.

Он запрокинул бледное, мокрое от слёз лицо, его кадык судорожно дёрнулся, и прерывистая мольба снова вырвалась наружу:

— Прошу тебя... феромоны... дай мне...

Се Ижань удовлетворённо усмехнулся. Эта улыбка была дерзкой и полной злорадного торжества.

— Вот так-то лучше.

В следующее мгновение волна феромонов накрыла всё пространство вокруг.

<http://bllate.org/book/20340/2032349>